

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА*

Аннотация. Подозреваемый является участником уголовного судопроизводства со стороны защиты. Его процессуальное положение претерпело изменение в истории развития уголовного судопроизводства России XX- н. XXI. Автором показаны основные этапы развития процессуального положения подозреваемого в данный период.

Ключевые слова: уголовный процесс; подозреваемый; правовое положение подозреваемого.

Исследование института охраны конституционных прав лиц, подвергаемых уголовному преследованию, на предварительном следствии, а также отдельных его норм, обеспечивающих соблюдение прав личности в уголовном судопроизводстве, в историческом аспекте позволяет осмыслить современное содержание этих правоотношений, выделить основные направления и тенденции развития данного института, глубже проникнуть в его сущность, выявить наиболее важные его закономерности, наметить пути и средства совершенствования, прогнозировать дальнейшее изменение. В свете сказанного исследование процессуального статуса подозреваемого, проблемы обеспечения реализации его прав, применение к нему мер процессуального принуждения представляют значительный интерес.

Еще в первом УПК РСФСР 1922 г. [1] (новая редакция 1923 г.) нашли свое отражение принципы равенства прав человека, свободы суда в искании материальной истины, гарантии прав обвиняемого на защиту, неприкосновенность личности и др. Но существенным недостатком первого УПК РСФСР является отсутствие исчерпывающих понятий подозреваемого, обвиняемого и, как следствие этого – значительная неопределенность их процессуального положения и прав.

Это выразилось в том, что круг этих прав сравнительно узок (право пользоваться родным языком, право давать показания, право заявлять ходатайства, право собственноручно записать показания, право на защиту и др. (ст. ст. 134, 136, 207, 208, 246), размещены они в различных статьях УПК, отсутствуют отдельные их гарантии. В отношении защитников как участников уголовного судопроизводства следует отметить, что их допуск к участию в деле был возможен лишь начиная с судебной стадии – после предания суду. Соответственно, было невозможным получение профессиональной помощи в начальных стадиях производства по делу, в том числе и тогда, когда происходит ограничение права на свободу – заключение под стражу. В УПК РСФСР 1923 г. обнаруживается также и отсутствие норм о презумпции невиновности [2, 256-262]. Права подозреваемого в УПК РСФСР (1922 г.) вообще не были определены, хотя упоминания об этом участнике процесса встречаются в ст. ст. 99, 100, 104, 105, 145 и др.

В «Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик»

* © Скрипин Р.Е.

от 31 октября 1924 г. появились новые положения, посвященные обеспечению прав личности. Вместе с тем в Основах содержались положения, существенно ущемлявшие права личности. Так, ст. 5 обязывала судебные органы применять нормы уголовного закона по аналогии в отношении деяний, прямо не предусмотренных уголовным законом, но являвшихся общественно опасными с точки зрения охраны общественного порядка. Естественно, что аналогия уголовного права, привлечение лица к уголовной ответственности и признание его виновным в тех случаях, когда надлежащий состав преступления не предусмотрен в уголовном законодательстве, является альтернативой презумпции невиновности, своеобразной презумпцией виновности [3, 283].

Политика, проводимая государством в области обеспечения прав личности на предварительном следствии, была непоследовательной и противоречивой. Фактически перед законодателем и наукой уголовного процесса встал вопрос – идти ли по пути ослабления процессуальных гарантий и признания приоритета целесообразности борьбы с врагами революции, или в сторону усиления процессуальных гарантий и строжайшего проведения законности как начала, преобладающего над целесообразностью. Можно согласиться с мнением исследователей, что в развитии уголовного процесса в данный период прослеживаются две диаметрально противоположные тенденции: с одной стороны, имела место тенденция демократизации уголовного процесса, а с другой стороны – принимались нормативные акты, которые являлись правовым обеспечением массовых репрессий.

Вопрос о допущении в уголовный процесс фигуры подозреваемого тоже относился к числу дискуссионных. Были высказаны противоположные точки зрения о необходимости установления единообразной практики допроса обвиняемых до предъявления обвинения и о полном исключении из следственной практики допроса подозреваемых [4, 17].

Дискуссия по этой проблеме развернулась на страницах журнала “Советская юстиция”. Спорный вопрос был разрешен циркуляром Прокуратуры СССР 5 июня 1937 г., в котором указывалось, что из следственной практики устраняется фигурирование на следствии того или иного лица в положении подозреваемого. Это указание Прокуратуры СССР находилось в явном противоречии с УПК РСФСР, где подозреваемый упоминается в ст. ст. 100, 102, 104, 145.

К середине 50-х годов возникла острая необходимость проведения новой кодификации уголовно-процессуального законодательства. Принятие 25 декабря 1958 г. Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик ознаменовало собой новый этап в демократизации уголовного процесса. Еще до принятия Основ, в 1956 г. были отменены законы, принятые в 30-х годах и устанавливавшие упрощенный порядок производства по государственным преступлениям.

Были значительно расширены права обвиняемого, прежде всего, право на защиту. Новым для законодательства стал перечень прав подозреваемого: право обжалования задержания, требование составления протокола о задержании с указанием оснований и мотивов задержания. Были установлены и гарантии этих прав в виде сообщения в 24-часовой срок прокурору о задержании и возложении на прокурора обязанности в 48-часовой срок или санкционировать заключение под стражу, или освободить лицо (ст. 32).

Положения Основ нашли свое отражение и были конкретизированы в

принятом в 1960 г. УПК РСФСР [5]. Согласно статье 52 УПК РСФСР 1960 г. подозреваемым считается лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, либо лицо, к которому в исключительных случаях применена мера пресечения до предъявления обвинения. Исчерпывающий перечень оснований для задержания приведен в ст. 122 УПК РСФСР: 1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; 2) когда очевидцы, в том числе и потерпевшие, прямо укажут на данное лицо, как на совершившее преступление; 3) когда на подозреваемом или на его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления. При наличии иных данных, дающих основания подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано лишь в случае, если это лицо покушалось на побег или когда оно не имеет постоянного места жительства, или когда не установлена личность подозреваемого [6].

Подозреваемый в данном УПК РСФСР 1960 г. – кратковременная фигура стадии предварительного расследования. Задержание не может продолжаться более 72 часов, а избрание меры пресечения до предъявления обвинения – 10 суток. Подозреваемый имел узкий список прав в формате начальной ступени уголовного процесса: он был вправе давать объяснения, заявлять ходатайства, приносить жалобы на действия и решения лица, производящего дознание, следователя, прокурора [7, 59].

Большое значение имело закрепление в 1977 г. на конституционном уровне такого принципа, как презумпция невиновности. Этот принцип признавался далеко не всеми представителями науки советского уголовного процесса. Статья 160 Конституции СССР 1977 г., устанавливающая, что никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе, как по приговору суда и в соответствии с законом, разрешила этот спорный вопрос на официальном уровне.

В конце 80-х годов советское общество всколыхнулось под воздействием демократических процессов, затронувших и уголовное судопроизводство. В свете новых идеологических воззрений, согласно которым высшей ценностью признается личность, ее права, свободы и законные интересы, стала меняться и теоретическая основа, на которой зиждилось уголовное судопроизводство. Большинство современных процессуалистов стали говорить об изменении целей правосудия, приоритете задач охраны прав, свобод и интересов личности и общества над задачами быстрого и полного раскрытия преступлений и достижения истины по делу [8, 30; 9, 12].

Развитие российского законодательства в последние десятилетия идет по пути соответствия международно-правовым стандартам. Конституция РФ стала важным этапом в этом направлении, провозгласив общепризнанные принципы и нормы международного права составной частью правовой системы РФ (ч. 4 ст. 15). Итогом законотворческой деятельности в области уголовно-процессуального законодательства было принятие 18 декабря 2001 г. нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [10, 592], который вступил в действие 1 июля 2002 года. УПК РФ вобрал в себя значительное число прогрессивных, демократических положений, направленных на обеспечение прав личности в уголовном судопроизводстве, совершенствование процедур предварительного расследования, упрощение досудебной стадии производства.

Принятие УПК РФ – логический результат социально-политических и экономических перемен в нашем государстве, реализация положений Кон-

ституции РФ, Концепции судебной реформы 1991 г., норм международного права. Некоторые конституционные права и свободы, воспроизведенные и закреплённые в УПК РФ, законодатель провозгласил принципами уголовного процесса, определяющими его характер (неприкосновенность личности, жилища, тайны переписки и др.). В свою очередь, эти принципы становятся базой для регламентации оснований, порядка применения мер уголовно-процессуального принуждения.

Закрепляя конституционные права подозреваемого в УПК РФ, законодатель их дополняет, детализирует либо ограничивает в установленном законом порядке. В первом случае конституционные нормы конкретизируются применительно к специфике уголовного судопроизводства. Так, например, предусмотренное ст. 48 Конституцией РФ право на защиту детализировано в ст. ст. 46-53 УПК РФ, где четко оговорены вопросы участия защитника на предварительном следствии, его приглашение, назначение и замена, права и обязанности защитника, а также собственные права подозреваемого, являющиеся составляющими права на защиту (право знать, в чем он подозревается, давать объяснения по предъявленному обвинению и др.).

В некоторых случаях конституционные права подозреваемого ограничиваются нормами уголовно-процессуального законодательства. Так, например, право на свободу и личную неприкосновенность предполагает возможность их ограничения применительно к подозреваемому. Меры пресечения в отношении этих лиц, затрагивающие их свободу и неприкосновенность, предполагают судебный порядок их применения.

Законодатель при принятии УПК РФ стремился последовательно закрепить все демократические завоевания Конституции РФ, детализировать их, придать им реально действующий характер (права, предоставленные участникам уголовного судопроизводства Конституцией РФ и присутствующие в УПК, были названы в юридической литературе конституционно-процессуальными правами) [11, 40].

Так, общая часть УПК РФ была дополнена рядом положений, зафиксированных в главе 2 Конституции РФ, которые являются принципами уголовного процесса (принципы презумпции невиновности, охраны прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам, уважения чести и достоинства личности, судебной защиты прав и свобод граждан).

Одним из ключевых прав подозреваемого является его право на защиту. В Конституции РФ оно закреплено как право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатно, право пользоваться помощью адвоката с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (ст. 48). Подозреваемый вправе иметь защитника с момента, установленного ч. 3 ст. 46 УПК РФ, ч. 3 ст. 49 УПК РФ. Уголовно-процессуальный кодекс РФ преодолел недостатки ранее действующего законодательства, указав, что подозреваемый имеет право на свидание наедине и конфиденциально до первого допроса с защитником.

Подозреваемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника (ст. 52 УПК РФ). Однако отказ подозреваемого от защитника может быть только добровольным. При таком отказе следователь должен выяснить, не является ли он вынужденным (например, ввиду отсутствия средств на оплату труда адвоката или неявки его к следователю). При вынужденном отказе обвиняемого от адвоката органы предварительного

расследования обязаны обеспечить участие защитника в деле [12, 32; 13, 21].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (1922 г.) // Собрание узаконений РСФСР. - 1922. № 20-21.
2. См.: Зашляпин Л.А. Основные компоненты теории адвокатского мастерства в уголовном судопроизводстве - Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2007.
3. См.: Зашляпин Л.А. Указ. соч.
4. См.: Байрон Г. Допрос подозреваемого // Сов. юстиция. – 1936. № 6.
5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. - М.: Инфра М. - Норма, 1998.
6. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г.
7. См.: Советский уголовный процесс / Под ред. И.В. Тыричева. - М.: ВЮЗИ, 1985.
8. См., например: Петрухин И.Л. Правосудие: время реформ. - М., 1991.
9. Шадрин В.С. О необходимости принципиальных изменений в обеспечении прав и законных интересов личности на предварительном следствии // Участники предварительного расследования и обеспечение их прав и законных интересов. - Волгоград, 1993.
10. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. - М.: ТК Велби, 2004.
11. См.: Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. - М., 1985.
12. См.: Терегулова А.А. Правовое положение подозреваемого в уголовном процессе России: Дисс. ...канд. юрид. наук. - Челябинск, 2008.
13. Парфенова М.В. Обеспечение права подозреваемого (обвиняемого) на защиту на досудебных стадиях уголовного процесса // Уголовное судопроизводство. – 2008. №3.

R. Skripin

THE LEGAL STATUS OF THE SUSPECT IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE IN THE XX-XXI CENTURIES

Abstract. The suspect is one of the criminal procedure parts on behalf of defense. In the course of criminal procedure in Russia in the XX-XXI centuries his procedural status has been changed. The author analyses the basic stages of the suspect procedural status in the period mentioned above.

Key words: criminal procedure; the suspect; the legal status of the suspect.